

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

*Е.В. Рогова**

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: уголовная политика, уголовное законодательство, дифференциация уголовной ответственности, уголовный проступок, преступление, наказание.

E.V. Rogova. Some directions of perfection of the criminal legislation in the field of criminal liability differentiation

The further differentiation of a criminal liability depending on public danger of perfect act is a priority direction of a criminal policy. In article some problems of the criminal legislation are analyzed and offers on its perfection are made. Introduction of a category of criminal offenses is offered. In this connection retaliatory practice of courts on application of punishments for fulfillment of crimes of small weight which can become "candidates" for criminal offenses is considered. Judiciary practice on application of the punishments which have been not connected with isolation from a society, and also punishment in the form of imprisonment for fulfillment of crimes of small weight is studied. The author comes to a conclusion that the punishments which have been not connected with isolation from a society should become the basic punishments appointed for fulfillment of criminal offenses, punishment in the form of imprisonment shouldn't be appointed for fulfillment of the specified acts. Now practice of application of the punishments which have been not connected with imprisonment, hasn't received a wide circulation that is connected with organizational-legal and social and economic difficulties of their execution. Their legal regulation should be focused on modern living conditions at market relations. The uniform concept criminal, criminally-executive, criminally-remedial, administrative, civil, financial, tax laws should be developed. Only in this case it is possible to achieve some positive tendencies in struggle against criminality.

Уголовная политика, определяя общие направления борьбы с преступностью, в качестве более частных целей сформулировала задачу по дифференциации уголовной ответственности. С одной стороны, она должна в наибольшей мере соответствовать разнообразию видов преступлений и лиц, их совершивших, а с другой стороны, учитывая все объективные и субъективные особенности конкретного преступления, позволять назначить лицу оптимальную меру ответственности, обеспечивая тем самым достижение обозначенных в уголовном законе целей наказания.

Анализ современного состояния преступности свидетельствует о том, что существующая система уголовных наказаний нуждается в определенном совершен-

© Рогова Е.В., 2012.

* Кандидат юридических наук, доцент, докторант Академии управления МВД России [rev-80@yandex.ru]

ствовании, направленном на оптимизацию и дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от категории совершенного преступления. По данным некоторых исследователей, порядка 80–90% реальных преступников остаются недостижимы для системы уголовной репрессии¹.

В последнее время меры, применяемые в борьбе с преступностью, носят недостаточно системный характер. Подтверждением этому могут служить некоторые предложения, направленные, по мысли законодателя, на совершенствование норм Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), соответственно, и на повышение эффективности борьбы с преступностью. Например, большое количество дискуссий вызвал Федеральный закон РФ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»².

Ряд решений законодателя, закрепленных в указанном нормативно-правовом акте, действительно носили прогрессивный характер, например, пересмотр порядка исчисления штрафов. Законодатель отказался от исчисления штрафов в размерах, кратных минимальному размеру оплаты труда, что ранее приводило к постоянной путанице. С другой стороны, весьма спорны были изменения, касающиеся содержания исправительных работ. Решение заключалось в том, что исправительные работы могут назначаться только лицам, не имеющим основного места работы, поставив их тем самым в привилегированное положение по сравнению с теми, кто имеет это место работы. Это так же привело к тому, что исправительные работы стали несколько реже назначаться лицам, совершившим преступления. Так, например, после принятия УК в 1997 году судами Российской Федерации исправительные работы были назначены в 7% осужденным, то в настоящее время это число составляет почти 5%.

Федеральным законом РФ № 420-ФЗ³ в декабре 2011 года было внесено большое количество изменений, толкование которых вызвало сразу же определенную полемику среди ученых и практиков. Введен новый вид уголовного наказания – принудительные работы как альтернатива такому наказанию, как лишение свободы. Содержание ст. 50 УК РФ, закрепляющей исправительные работы, претерпело изменение, согласно которому у судов опять появляется возможность назначения этого вида наказания к осужденным, имеющим основное место работы. О правильности принятых решений можно будет судить по истечении определенного времени, когда появится судебная практика. Сейчас же требуется глубокое переосмысление сущности и соотношения трех видов работ (обязательных, исправительных и принудительных).

Исследователи проблем, связанных с уголовными наказаниями, отмечают, что государством за последние годы сделан значительный уклон в сторону их либерализации, хотя за отдельные виды преступлений (например, сбыт наркотиков, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних) меры

¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник для магистров. В 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2012. С. 12.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Росс. газета. 9 декабря 2011.

уголовной репрессии были усилены. Это позволяет нам прийти к выводу о том, что законодателем сделана попытка достижения большего уровня дифференциации ответственности за преступления, существенно различающиеся по степени общественной опасности, т.е. очевиден шаг на пути к разделению общественно опасных деяний на преступления и уголовные проступки.

Как уже отмечалось, действующая система уголовных наказаний далека от идеала. Уголовное законодательство Российской Федерации содержит больше наказаний по сравнению с законодательствами других стран. Однако основное их количество носит, по сути, декларативный характер, вероятно имея цель показывать мировому сообществу дальнейшую гуманизацию российской системы уголовных наказаний.

На практике же применяются лишение свободы, условное осуждение и штраф. Так, ежегодно в России 30–35% лиц осуждается к лишению свободы, 35–40% лиц условно осуждается к данному виду наказания и лишь 10–15% – к штрафу. Соответственно, остальные виды наказаний практически бездействуют (на них приходится не более 20%), т.к. нет условий для их исполнения. Тогда как в Англии и Уэльсе, а также в Швеции из общего числа осужденных к лишению свободы приговаривается около 20%, а к штрафу – почти половина осужденных. В Германии доля приговоренных к реальному лишению свободы составляет лишь 10–12% от общего числа осужденных, штраф – 80%. В Японии к лишению свободы приговаривается 3–4% осужденных, к штрафу же – 95%⁴.

Представляется, что в настоящее время основным направлением уголовной политики должна стать экономия уголовной репрессии и дальнейшая дифференциация уголовной ответственности за счет перевода преступлений небольшой тяжести в разряд уголовных проступков. В настоящее время более трети преступников в Российской Федерации осуждаются за преступления небольшой тяжести (табл. 1).

Таблица 1

Общее количество осужденных в Российской Федерации

Годы	2006	2007	2008	2009	2010
Всего осуждено лиц (чел.)	909853	927074	925166	892361	845071
Осуждено за преступления небольшой тяжести (чел.)	280445	296698	323470	326076	309528
То же в %	30,8	32	35	36,5	36,6

Кроме преступлений небольшой тяжести, базой для уголовных проступков могут стать малозначительные деяния. Действительно, проблема малозначительных деяний по сей день остается нерешенной. Во-первых, законодательная конструкция, определяющая понятие малозначительности, не выдерживает никакой критики. Это довольно сложная для уяснения практическими работниками норма, поэтому до принятия действующего Уголовного кодекса РФ стоял вопрос о целесообразности ее включения в закон. Во-вторых, отсутствие четкого понятия малозначительности, той грани, которая отделяет общественно опасное преступление

⁴ Гилинский Я.И. Кризис наказания // <<http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0361/tema01.php>> (последнее обращение – 3 февраля 2012 г.).

от малозначительного деяния, влечет за собой ошибки, как в практике правоохранительных органов, так и в судебной практике. Грань, когда можно отказать в реагировании на правонарушения оказалась расплывчатой и гибкой, в большинстве случаев основана на субъективном мнении сотрудников правоохранительных органов. То, что в украденной сумочке оказалось недостаточное количество денег, то, что велосипед старый и т.п., еще не свидетельствует о том, что деяния не обладают общественной опасностью, а лица, их совершившие, должны остаться безнаказанными, что повлечет за собой повторное совершение аналогичных деяний.

С другой же стороны, наоборот, так называемая «палочная система», существующая в правоохранительных органах, способствует тому, что их сотрудники представляют в качестве преступления «явно неопасные деяния».

Например, З. был осужден к одному году лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств). 28 марта 2009 г. З. нашел один патрон калибра 7,62 мм, который, по заключению эксперта, является боеприпасом к нарезному охотничьему огнестрельному оружию, принес его домой и незаконно хранил в квартире. Указанный патрон был обнаружен и изъят 6 апреля 2009 г. во время обыска. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор суда и прекратила уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления и признала за З. право на реабилитацию⁵.

При отборе «кандидатов» в уголовные проступки полезным представляется учет карательной практики судов по указанным преступлениям. Некоторые полученные результаты могут быть использованы при разработке системы наказаний за их совершение. В связи с чем возникает необходимость проведения анализа правоприменительной практики назначения наказаний за преступления небольшой тяжести, где приоритетное направление должно оставаться за наказаниями, не связанными с лишением свободы (табл. 2).

Таблица 2

Практика назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, за совершение преступлений небольшой тяжести в Российской Федерации

Вид наказания	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Штраф	68663 (27%)	76633 (27%)	89877 (30%)	100642 (31%)	98041 (30%)	89232 (28,8%)
Исправительные работы	32095 (12,6%)	32636 (11,6%)	31109 (10,5%)	36936 (11,4%)	35249 (10,8%)	32940 (10,6%)
Обязательные работы	8788 (3,5%)	18507 (6,6%)	25533 (8,6)	33959 (10,5%)	48562 (15%)	58826 (19%)
Лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью	43 (0,02%)	61 (0,02%)	47 (0,02%)	27 (0,01%)	23 (0,01%)	11 (0,003%)

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации № 55-Д10-23 от 10 февраля 2011 г. // http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_48407.htm (последнее обращение – 3 февраля 2012 г.).

Анализ судебной практики применения наказаний за совершение преступлений небольшой тяжести показал, что одну треть из них составляет штраф и одну треть условное осуждение к лишению свободы. Практика назначения судами штрафа за совершение данных преступлений стабильна и находится на одном уровне. Применение же такого наказания, как лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, не нашло широкого отражения в судебной практике, что связано с тем, что суды, возможно, недооценивают карательное воздействие этого наказания (табл. 3).

Таблица 3

Практика назначения условного осуждения за совершение преступлений
небольшой тяжести в Российской Федерации

Меры уголовно-правового воздействия	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Условное осуждение к лишению свободы	89266 (35%)	93139 (33%)	93434 (31,5%)	94012 (29%)	93954 (28,8%)	77785 (25%)
Условное осуждение к иным мерам	24434 (9,6%)	24045 (8,6%)	20790 (7%)	16336 (5%)	14085 (4,3%)	13346 (4,3%)

Отметим, однако, что в настоящее время условное осуждение применяется необоснованно широко. Хотя можно заметить и некоторую положительную, на взгляд автора, тенденцию. Начиная с 2005 года, применение данной меры сократилось на 10% (табл. 3), представляется, за счет более широкого применения обязательных работ, назначение которых за указанный период возросло почти в 6 раз (табл. 2). Применение такого наказания, как исправительные работы, несколько снизилось, к данному виду наказания осуждается 10% лиц от общего числа признанных виновными в совершении преступлений небольшой тяжести (табл. 2).

Таблица 4

Практика назначения лишения свободы за совершение преступлений
небольшой тяжести в Российской Федерации

Лишение свободы	28314 (11%)	32059 (11,4%)	32669 (11%)	39616 (12,2%)	34578 (10,6%)	31966 (10,3%)
в том числе до 1 года	14218 (5,6%)	15795 (5,6%)	16761 (5,6%)	20508 (6,3%)	15329 (4,7%)	13843 (4,5%)
от 1 года до 2 лет	9465 (3,7%)	10013 (3,6%)	9525 (3,2%)	10858 (3,4%)	9844 (3%)	9320 (3%)

Определенный интерес вызывает практика по назначению такого наказания, как лишение свободы (табл.4). В среднем в Российской Федерации 10% лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, осуждаются к этому на-

казанию. Хотя некоторые ученые, почти 40 лет назад исследовавшие и поддерживающие идею законодательного закрепления уголовных проступков, отвергали лишение свободы и другие виды уголовных наказаний за совершение указанных деяний. Решение проблемы они видели в применении мер общественного воздействия⁶.

В настоящее же время применение такого наказания за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, как лишение свободы, представляется, обусловлено тем, что, во-первых, исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, вызывает определенные трудности при их исполнении, которые носят организационно-правовой и социально-экономический характер.

Во-вторых, в некоторых случаях характеристика личности преступника исключает возможность применения наказаний, не связанных с лишением свободы (уклонение от выполнения общественно полезного труда, отсутствие постоянного места жительства). Судьи преувеличивают значение некоторых обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, например, прошлая судимость. Сам по себе факт, что лицо, совершившее преступление, не имеет постоянного места жительства, злоупотребляет спиртными напитками и т.п. не может служить основанием невозможности применения к нему наказания, не связанного с лишением свободы.

В-третьих, существует ошибочное мнение населения о том, что наказание должно быть суровым для удовлетворения чувства социальной справедливости. Введение альтернативных лишению свободы санкций обесценивается тем фактом, что как население, так и судьи относятся к ним весьма скептически, считая их недостаточно суровыми.

Отметим, что такое положение дел в уголовно-правовой сфере, связанное с применением лишения свободы за совершение преступлений небольшой тяжести, нельзя признать правильным. Действительно, с помощью изоляции лица от общества можно добиться, что в определенный период времени данным лицом не будут совершаться новые преступления. Вместе с тем цена этой изоляции, в частности для лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, более велика. За то время, пока человек находится в местах лишения свободы, пусть даже непродолжительное время, теряются его социальные связи, включая его рабочее место, положение в обществе, что способствует впоследствии совершению повторных преступлений. Как отмечал В.Н. Кудрявцев, изоляция как самоцель, не связанная с исправлением преступника, противоречит современным нравственным представлениям, дискредитирует не столько преступника, сколько государственную власть. Исправительное значение лишения свободы, на самом деле, фикция, бытующая как в профессиональных, так и непрофессиональных кругах. На самом

⁶ См.: Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности / Основные направления борьбы с преступностью / под ред. И.М. Гальперина и В.И. Курляндского. М., 1975. С. 33; Фефилова В.Ф. Преступление и проступок: дис. ... канд. юрид. наук., М., 1976. С. 127.

деле исправляет не сам факт лишения свободы, а побочные действия: приучение к труду, образование, воспитательные меры и т.п. Сохранение свободы для осужденного исключает его «десоциализацию»⁷.

Необходимо перестраивать систему наказаний за совершение подобного рода деяний, не прибегая к лишению свободы, сужая круг преступлений, за которые может быть назначено лишение свободы. Через депенализацию, о которой в данном случае идет речь, законодатель осуществляет дифференциацию уголовной ответственности. Депенализации в настоящее время должны подлежать все деяния, обладающие невысокой степенью общественной опасности.

На сегодняшний же день реалии и социально-экономическая ситуация таковы, что полностью отказываться от мер уголовного воздействия на лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, с их предполагаемым переводом в уголовные проступки, вряд ли целесообразно. Уголовное наказание должно быть одной из мер реагирования на совершение уголовных проступков при более широком применении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, преимущество которых очевидно. Осужденный остается в обществе, к нормам которого он и должен адаптироваться. Кроме того, доказано, что наказания, не связанные с лишением свободы, дают лучшие результаты, о чем можно судить по уровню рецидива среди осужденных к этим мерам наказания. Уровень рецидива среди осужденных к лишению свободы, по данным исследователей, составляет 26%⁸. Среди осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, этот показатель значительно ниже. Так, общероссийский показатель рецидива в течение срока наказания, не связанного с лишением свободы, составляет в среднем 2–3%. В некоторых регионах он выше, например, в Приморском крае данный показатель составляет 4–5%⁹. При этом преступления, совершенные вновь, не представляют существенной общественной опасности.

Достаточно эффективным средством воздействия на лиц, совершивших преступления небольшой тяжести (уголовные проступки), связанные с выполнением лицом профессиональных функций при занятии профессиональной деятельностью, суд должен обсуждать вопрос о назначении к данному лицу такого наказания, как лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

Анализ же современного состояния судебной практики показал, что основными мерами уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, являются штраф (29%) и условное осуждение к лишению свободы (30%) (рис. 1).

⁷ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005. С. 186.

⁸ Городянская В.В. Постпенитенциарный рецидив: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 3.

⁹ Рецидивной преступности среди осужденных без изоляции от общества в Приморье брошен вызов // <<http://novostivl.ru/msg/17027.htm>> (последнее обращение – 7 февраля 2011).

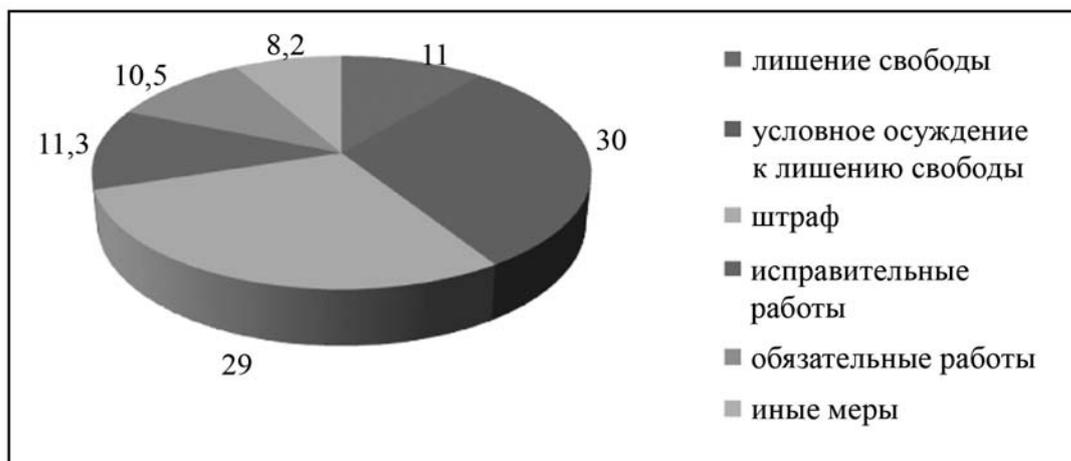

Рис. 1. Практика назначения наказаний за совершение преступлений небольшой тяжести (данные по Российской Федерации)

По нашему мнению, процесс декриминализации преступлений небольшой тяжести не приведет к полному отказу от необходимости преследовать их в уголовном порядке. В связи с чем проблема адекватного реагирования на их совершение не теряет своей актуальности. С этих позиций целесообразно было бы отказаться от применения лишения свободы как от «крайней меры» в отношении лиц, виновных в совершении рассматриваемых преступлений. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления небольшой тяжести, в целом свидетельствует о невысокой общественной опасности этих людей. При этом лишение свободы, как уже отмечалось, может негативно сказаться на личности преступника, на его социальном статусе после освобождения.

Подводя некоторый итог, заметим, что вопрос о мерах уголовного наказания за совершение уголовного проступка чрезвычайно сложен, изучен недостаточно и требует серьезной разработки, т.к. уголовный проступок по степени общественной опасности находится между преступлением, с одной стороны, и административным правонарушением – с другой, и меры наказания должны соответствовать именно такой степени общественной опасности. И все же уголовное наказание должно быть основной формой реагирования на совершение уголовных проступков при взвешенном и дифференцированном подходе к лицам, их совершившим. Необходимо расширять сферу применения наказаний, не связанных с лишением свободы, но для этого уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, административное, гражданское, финансовое, налоговое законодательство должно быть модернизировано, отражая единую концепцию его развития с учетом условий жизни и быта людей в обществе с рыночной экономикой.

Установление оптимального соотношения уголовно-правовых и иных правовых мер борьбы с правонарушениями, обеспечивающее эффективность этой борьбы в новых социально-экономических условиях, должно стать одним из направлений уголовной политики.